

Партизаны защищали Москву

К недавнему юбилею Победы в подмосковной Кубинке воссоздали во всех деталях партизанскую деревню. В 1941-м таких отрядов в лесных чащах на подступах к столице было много — целый фронт, вездесущий и невидимый врагу. В одном из отрядов 75 лет назад воевала жительница м-на Ферма, известный в районе педагог Людмила Ивановна ФЕДОСЕЕВА. Съездить по местам боевой юности бывшей партизанке в 94 года затруднительно. Но соратники сообщили ей, что в уникальном музее в партизанских землянках есть документальные свидетельства о победах её отряда в долгой и кровопролитной битве под Москвой.

ОКОПЫ У ЗАВОДСКИХ СТАНКОВ

Людмила рано лишилась матери и отца, но близкие не дали потеряться в жизни. В родном Можайске она закончила семилетку и уже подростком переехала к родным в Красногорск. Закончила школу ФЗУ при Красногорском оптико-механическом заводе. Горечи от этих лет самостоятельного взросления не осталось. Наоборот, прожив долгую жизнь, и с высоты своего педагогического опыта, Людмила Ивановна утверждает, что в те предвоенные годы стыдно было не учиться. Она застала время, когда за образование в старших классах надо было платить, как и за профессиональную подготовку в школе ФЗУ. За таких, как Людмила, любознательных и упорных подростков, платил завод — только учись. Так она стала классным оптиком на заводе, участвовала в изготовлении высокоточных оптических прицелов для армии.

На второй день после начала войны заводчане, ряды которых сильно поредели после массовой мобилизации, объявили свой фронт в тылу — увеличили рабочую смену до 11 часов. Изготовленные снаряды тут же отправляли на передовую на подступах к Москве. Работа в цехах в это время, действительно, часто превращалась в бой. Был момент, когда немецкие бомбардировщики подлетали вплотную к оборонному заводу и всё точнее пристреливались к цехам.

На случай налётов немецких асов даже выкопали окопы в шаговой доступности от станков. Однажды бомбы угодили прямо в окоп, завод в один день потерял пятьдесят работников. Конвейер по выпуску боеприпасов работать не перестал, только нормы стали ещё выше и в окопы уже не выбегали. Работу не прекращали, даже когда раздавался знакомый гул немецких самолётов. Многие вместе с оборонным

предприятием эвакуировались в Новосибирск. Людмила осталась и даже не догадывалась, что ей предстоит стать подпольщицей.

МЕДСЕСТРА, БОЕЦ, ПАРТИЗАНКА

Попрощавшись с эвакуированным заводом, Людмила нашла себе другое ответственное дело. Окончила курсы медсестёр и стала помощником госсан-инспектора Красногорского райздрава. Она вспоминает, что тогда очень боялись эпидемий. Несмотря на военное положение и близость фронта, санитарный патруль только усиливал требования.

Осенью 1941-го в горкоме в обстановке секретности прошёл внутренний призыв. Был сформирован партизанский отряд, которому предстояло включиться в оборону Москвы. Медсестры отряду требовались, и для 19-летней Людмилы вопроса, идти или нет добровольцем на партизанский фронт, просто не существовало. Уже позже она поняла, зачем понадобился горкомовский призыв. Битва под Москвой растянулась на месяцы, бои были кровопролитные и тяжёлые, исход смертельной схватки за столицу был не очевиден. Партийное руководство готовилось к работе в подполье.

Никаких разъяснений на этот счёт в отряде не было, вспоминает Людмила Ивановна, здесь была обстановка повышенной секретности. Каждый день на линию фронта и на оккупированные территории уходили с заданиями группы партизан. Молодая медсестра сама подмечала красноречивые детали. Их партизанская деревня была похожа на ту, что воссоздали недавно в Кубинке. Такие же простые, но крепкие землянки, полевая кухня с керосинкой, баня. По всему чувствовалось, что командование рассматривало и самые неблагоприятные варианты исхода Москов-

Фото Алексея Иванова

ских битв. Подмосковные партизаны немедленно открыли свой фронт обороны столицы. Вот как оценивают военные архивы заслуги подпольщиков.

За период с сентября по декабрь 1941 года 15 тысяч подпольщиков в Подмосковье истребили 17 тысяч фашистов, взорвали 65 складов с боеприпасами, уничтожили 800 автомашин, танков, орудий. Партизаны подорвали 35 мостов, заминировали 81 дорогу, парализовали всё железнодорожное сообщение. Они помогли выйти из окружения 30 тысячам красноармейцев. (Из книги М. Самсонова "Москва — 1941 год", издательство "Московский рабочий", 1991 г., стр. 165).

Газета "Правда" в номере от 11 декабря 1941 года рассказала, как можайские партизаны разгромили немецкий аэродром и уничтожили 35 самолётов. "Больше года я была ватницей", — говорит об этом периоде Людмила Ивановна. О партизанском обмундировании отзывается с уважением. Говорит, что стёганные "тулупы" и штаны были настоящим спасением в зимнюю стужу. От "генерала Мороза" гитлеровские части, что двинулись на Москву в летнем обмундировании, пострадали не меньше, чем от боёв.

Медсестёр отправляли в тыл врага с разными заданиями. В это время на оккупированной территории было много раненых советских бойцов, которых не смогли вывезти при отступлении. Людмила с боевыми подружками переправляла красноармейцев в партизанские отряды. Она участвовала в операции подрыва моста, чтобы остановить движение немецких эшелонов. Говорит, что при себе во всех опера-

циях было личное оружие. Сдаваться врагу было нельзя — немцы люто ненавидели партизан. Героями Советского Союза посмертно стали комиссар можайского отряда М. Гурьянов и командир партизанской разведки из Рузского района Сергей Солнцев. Пленных подпольщиков немцы зверски замучили и казнили. К счастью, Людмиле не пришлось использовать именную пистолет. Понятно, что красноармейских книжек у партизан не было. Но когда фронт от Москвы покотился вспять и необходимость в партизанских отрядах в Подмосковье отпала, Красногорский горком выдал ей официальную справку как медсестре и бойцу партизанского отряда, участнику боевых действий. Бывшая партизанка награждена медалью "За оборону Москвы".

НЕ ПОСРАМИЛА СЕМЕЙНУЮ ФАМИЛИЮ

В беседе выясняется, что в девичестве Людмила Ивановна — Гюйо. С этой французской фамилией она трудилась на оборонном заводе в Красногорске и партизанила под Москвой. Уже в Загорске был такой воспитатель в ФЗУ трикотажной фабрики — Людмила Гюйо. Знают её как педагога и в прошлом директора школы № 18 на Ферме. Ей и самой было интересно узнать, откуда у неё в роду французские корни. Выяснила, что отец, которого она потеряла в восемь лет, — выходец из Франции, он был большим поклонником советской России и красноармейцем.

Федосеевой Людмила Ивановна стала, когда встретила спутника жизни Василия Андреевича, фронтового сапёра и кадрового офицера. Своей нынешней фамилией дорожит не меньше, чем родовой. Москвич Василий Федосеев мечтал о мирной профессии строителя метро и успел окончить три курса столичного вуза. Но вмешалась война. Он воевал все пять лет, его военная специальность была востребована под Ленинградом и на Сиваше. Получил два тяжёлых ранения, вернулся с войны живым, но с подорванным здоровьем. Однако стараниями верной супруги прожил ещё много лет.

Сегодня её семья — это дочь и внучка. Партизанка по фронтовой судьбе и педагог в мирной жизни пользуется уважением соседей. На днях к ней в гости приходили студенты из профессионального училища. Людмилу Ивановну тронуло то, что её судьба интересна ребятам, которым сегодня столько же лет, сколько было ей в далёком и грозном 1941-м.